

"ОБО МНЕ НЕМАЛО ВЫНЕСЕНО РЕШЕНИЙ"

(Из истории обсуждения творчества К. Тыныстанова на партийном собрании коммунистов Кыргызстана)

Через призму политических заседаний 30-х годов показан наиболее драматический отрывок из жизни известного ученого, лингвиста К. Тыныстанова, впоследствии репрессированного. Особенностью статьи является ввод в научный оборот новых архивных данных.

История нашего Отечества требует оценки с чувством ответственности и правдивости. И делать это нужно не для того, чтобы сводить политические счета или, как говорится, надрывать душу, а для того, чтобы воздать должное всему героическому и трагическому, что было в прошлом. Не плакать над историей и не смеяться, а понимать ее. Самыми интересными и волнующими являются те страницы прошлого, которые находились под идеологическим запретом коммунистической партии, а также те проблемы, где переплелись история и судьбы людей.

Хотя творцом истории является народ, лишь отдельные личности остаются навсегда и надолго в памяти современников и их потомков. Роль таких личностей, которые принято называть выдающимися, столь велика, что дает право историкам, политологам видеть в них творческую силу и двигатель истории. Вышесказанное суждение не говорит о бездеятельности народных масс и преувеличении роли личности в истории, а, наоборот, доказывает, что сами массы рождают и выдвигают из своей среды такие личности и авторитеты.

К сожалению, история не всегда была благосклонна и доброжелательна, особенно в переходные периоды, к таким личностям. Достаточно вспомнить 30-е годы, когда большая часть кыргызской интеллигенции, активно боровшаяся за новую жизнь, стоявшая у истоков образования Кыргызского государства современного типа, в итоге попала под маховик репрессивной машины. А ведь они могли бы полностью изменить ход исторических событий в Киргизии. Кто знает, может быть, суверенный Кыргызстан развивался бы по другому историческому сценарию.

Поэтому, чтобы не было повторений ошибок 30-х годов, чтобы оценивать прошлое без горечи и сожаления, нужно рассматривать общество изнутри, а именно: обращаться к личностям - творцам истории. Если мы изучим человека, его интересы, внутренние силы и нравственные ценности, то сможем повлиять на менталитет этнической общности, поднять свои национальные ценности до уровня общечеловеческих. Это особенно важно для кыргызской нации, которая находится в

поисках себя, ищет свое место в мире, свою собственную модель национального развития, основанную на гармоничном освоении также и общемирового опыта.

В истории первых лет советской власти и социалистического строительства Кыргызстана достойное место ныне заняли такие личности, как Абдыкерим Сыдыков, Ишеналы Арабаев, Юсуп Абдрахманов, Иманалы Айдарбеков и многие другие. Один из таких политических деятелей Кыргызстана 20 -30 г.г. - К.Тыныстанов.

Повествование об этом человеке предполагает знание некоторых сторон его жизни. Это талантливый исследователь-лингвист, основатель кыргызского научного языкознания, первый кыргызский профессор, политический деятель, да и просто человек широчайшего интеллектуального кругозора. Жизнь К. Тыныстанова внезапно оборвалась в страшный 1938-й год.

Он родился 10 сентября 1901 г. в с. Чырпыкты Чоктальской волости Пржевальского уезда Семиреченской области. Его отец Тыныстан Маркатаев по своему социальному положению был записан малоземельным дехканином-бедняком. Мать звали Маркатаева Арпанек [1]. Более подробных сведений о ней нет. Как вспоминает сын К. Тыныстанова, Эркин, в связи с массовым раскулачиванием родители его отца были сосланы в 1932-1933 г.г. на Украину. Назад на родину в 1938 г. вернулась только мать Касыма [2].

Нужно сказать, что отец Касыма сыграл немалую роль в его жизни. По его собственному признанию, отец научил его азбучной грамоте и 12-летним ребенком привез на учебу в г.Каракол (Л.7) [3]. В 1913 г. после неудачной попытки поступить в русскую школу, Касым стал учиться в каракольской новометодной узбекской школе, где после занятий работал чернорабочим. Отметим, что до революции в Киргизии было всего 107 новометодных школ, в которых обучалось 7041 чел., в том числе только 574 киргиза [4]. Это значит, что в дореволюционной Киргизии школой современного типа было охвачено менее 4 % детей школьного возраста.

В 1915 г., дав заведующему интернатом в качестве взятки 6 рублей, что составляло годовую прибыль с хозяйства, Тыныстан устроил Касыма в школу-интернат с. Сазановки (ныне с. Ананьево). Добавим, что эту же школу в свое время закончили такие известные в будущем кыргызские политические деятели, как Ю. Абдрахманов, Х. Джиенбаев, Д. Иманов и др.

В 1916 г. из-за начавшегося народного восстания против царизма Касым, не закончив школу, вынужден был бежать вместе со своими родителями в Восточный Туркестан (Китай). В окрестностях г. Кульджи он батрачил у различных людей, а после долгих и тяжелых испытаний снова вернулся на родину.

Бесспорно, что восстание 1916 г. явилось апогеем национального движения в Туркестане. Оно осталось в памяти у всех народов, которые в нем участвовали. Можно уверенно сказать, что у пятнадцатилетнего юноши также остались глубокие впечатления и переживания, которые впоследствии он передал в своих стихотворениях. В 1926 г. в разделе анкеты, где нужно было указать важнейшую работу, не связанную с исполнением должности, он упомянул участие в восстании кыргызов 1916 года [3] (Л.3об).

В 1918 г., возвратившись из Кульджи, он на год задерживается в с.Тепке (север Иссык-Кульской обл.) у братьев своей матери, где занимается земледелием. [5. -С.31] Возвратившись на родину, до сентября 1919 г. снова работает у разных людей. С помощью брата матери, Садыбакаса Исмаилова, Касым едет в Ташкент на учебу. Там

он поступает в Казахский институт просвещения (Инпрос). До национального размежевания Средней Азии дети киргизов, избравшие профессию педагога, главным образом, учились в ташкентском и аулие-атинском инпросах. До 1924/25 гг. курс этих учебных заведений окончили 10 человек [4. -С.57].

В творческом плане Касым стал проявлять незаурядные способности. Будучи студентом, начинает печататься в казахских газетах и журналах, т.к. киргизской печати еще не было. В мае 1920 г. он был приглашен на работу в редакцию газеты "Жаны урюк" в качестве заведующего отделом.

В мае 1921 г. из-за болезни Касым отправляется в Каракольский уезд. В Караколе он организовал киргизскую театральную труппу. При этом, несмотря на плохое самочувствие, углубленно изучает киргизский язык и киргизское народное творчество, работает сотрудником газеты "Ак-Жол" и журналов "Ас-Кайрат", "Сана".

Известно, что К. Тыныстанов был автором ряда первых учебников по киргизскому языку ("Букварь для взрослых"(1926), "Родная речь" (1927), "Морфология киргизского языка"(1934), "Синтаксис киргизского языка" (1936)). Немаловажное значение в их издании сыграл Академический Центр, образованный 20 декабря 1924 г. в г. Ташкенте [6] (Л.20). Это был орган руководства научной работой в Кара-Киргизии. Первый Академцентр состоял из 3-х научных сотрудников и 2-х технических работников. Первым председателем Академцентра стал И. Арабаев - автор первого киргизского учебника, зам. председателя - К. Тыныстанов, ученый секретарь - К. Юдахин, в будущем директор первого Кара-Киргизского Инпроса. Позже И. Арабаева снимут с должности из-за причастности к оппозиционному "делу 30-ки", где группа ответственных работников выступила с заявлением против руководства Киробкома. 30 августа 1925 г. Председателем Научной Комиссии назначается К. Тыныстанов. На этом посту он много сделал для развития просвещения, науки и культуры Кыргызстана периода своего государственного становления.

После окончания института, в июне 1924 г. Касым был командирован Кара-Киргизской Научной Комиссией в г. Каракол на педагогические курсы по переподготовке учителей из киргизского населения в качестве лектора по общеобразовательным предметам. Здесь же в августе того же года он был принят кандидатом в члены ВКП (б) [3. -Л.20б].

Отметим, что до образования самостоятельной автономной области в Киргизии не было ни одного специализированного педагогического учебного заведения, а задачи перестройки школьного образования в первую очередь требовали новых учителей. В таких условиях наиболее приемлемой формой быстрой подготовки и переподготовки советских учителей были краткосрочные курсы. Занятия носили в основном методический характер. 18 часов в неделю курсанты слушали лекции по педагогике, методике, русскому языку и математике. Всего в 1921-1925 г.г. на краткосрочных курсах было подготовлено и переподготовлено 750 учителей [3] (С.26).

В 1925 г. в течение 3-х месяцев К. Тыныстанов являлся ответственным редактором газеты "Эркин-Тоо". В этом же году Центральное Издательство народов СССР в Москве выпустило в свет его первую книгу "Сборник стихов Касыма". В этом сборнике были помещены 12 стихотворений на казахском языке, 21 стихотворение и поэма "Джаныл Мырза" на киргизском языке. Одно из стихотворений, написанных по-казахски, называлось "Алачу". Впоследствии оно сыграло роковую роль в судьбе поэта. Стихотворение недругами Касыма напрямую было связано с пропагандой

идеологии казахской буржуазной партии "Алаш-Орда". За восхваление древней старины он был объявлен буржуазным националистом, двурушником, "уклонистом вправо от коммунистической линии".

В тот период в Киргизии идеями Алаш-орды "переболели" почти все молодые интеллигенты-коммунисты. Идеи пантюркизма "витали в воздухе", имели своих лидеров, особенно в период создания среднеазиатских автономных и союзных республик. Поэтому, можно сказать, что Тыныстанов, олицетворяющий собой интеллигентную прослойку, не был исключением. Однако в силу сложившихся политических запретов ему приходилось "каяться" и "обличать" себя в несуществующих грехах на собраниях и страницах печати, критиковать приписанные ему алаш-ордынские взгляды в покаянной статье "Мой путь, мое творчество, мое лицо" [7].

В 1932 г. К. Тыныстанова снова обвиняют в алаш-ордынских, контрреволюционных взглядах, но уже в связи с выходом в свет "Академических вечеров". Это цикл пьес, написанных Тыныстановым в соавторстве с поэтами К. Джонтошевым и А. Сопиевым. К сожалению, текст "АВ" не сохранился. Однако есть весьма существенное обстоятельство, косвенно помогающее нам в выяснении истины. Это критические статьи, стенограммы пленумов и конференций тех лет, довольно подробно передающие содержание "АВ" и текст русского перевода пьесы "Из того, что видели глаза" – второй части названных "вечеров", сделанного самим Тыныстановым.

Очень оживленно обсуждали и осуждали "АВ" на УП пленуме Киробкома в июне 1933 г. и на УП областной партконференции в январе 1934 г. Почти вся когорта местной кыргызской интеллигенции как по команде выступила с осуждением политических ошибок Тыныстанова. Среди них были нарком просвещения Кир.АССР Т. Джолдошев, председатель оргкомитета кыргызских писателей А. Токомбаев, зав. отделом по работе в деревне Киробкома О. Тынаев и другие.

На пленуме в прениях по докладу К. Тыныстанова выступил О. Тынаев, еще недавно сам обвиненный в "правом уклоне". Он назвал творчество Тыныстанова "ложным", направленным на обман партии; подчеркнул, что допущенные им "ошибки" можно расценивать как покушение на генеральную линию партии. Правда, в конце своего выступления Тынаев смягчился, не забыв упомянуть, что партия незлопамятна (Л.35-36).

В числе обвинителей был и давний соратник, коллега К. Тыныстанова, нарком просвещения Т. Джолдошев. В отличие от своих предыдущих "коллег" он предложил "перевоспитать" Касыма. В противном случае заверил он - "партия" сама вынесет решение. Ему в вину также вменялись национализм и связь с сыдыковской организацией. Его выступление было выдержано в духе того времени, когда партия, а с ней и ее вождь единогласно принимали решение "за всех и вся".

В общем, докладчики на конференции устроили своеобразное соревнование в том, кто крепче, ярче и разнообразнее осудит К. Тыныстанова и его произведения. Люди быстро усвоили, что трибуна - это прекрасная возможность для саморекламы, один из способов обезопасить себя от угрозы репрессий.

Вот так, не больше и не меньше вчерашние друзья, коллеги нападали друг на друга, волею интриг и случая, становясь жертвами преступной политической игры.

Читая свои выступления, сами докладчики, вероятно, не совсем еще понимали, что завтра уже другие на всевозможных собраниях и трибунах вот так же будут обливать их грязью.

Прозвучала на областной партконференции и речь А. Токомбаева. Большую часть своего времени он потратил на бичевание самого Тыныстанова. При этом он не поспешил на краски: "Тыныстанов - это есть оформленный контрреволюционер, алаш-ордынец. Тыныстанов есть ... двурушник и последователь Сыдыкова. Он есть разрушитель пролетарской культуры. Тыныстанов есть боец за восстановление феодального строя... Вот, товарищи, лицо Тыныстанова на сегодняшний день и я не могу его иначе оценить" [9] (Л.37-38). Оратор дал резкую оценку работе Наркомпроса за 1926-1927 гг., наркомом которого Тыныстанов стал по его словам при помощи Абдрахманова [9] (Л.36). Довольно подробно (дважды перечислял фамилии) он остановился на осуждении ошибок тех людей из Наркомпроса, которые были непосредственно рядом с Тыныстановым. В причастности их к контрреволюционной деятельности Токомбаев также обвинял Касыма. В заключение, осудив "АВ", он призвал всех к исключению К. Тыныстанова из рядов партии.

В наше время тягостно читать эти речи народного поэта Кыргызстана, Героя соцтруда А. Токомбаева. Ведь многие из названных им людей были его учителями, коллегами, которые помогли ему состояться как поэту. Но в то время таковы были нравы и условия выживания. Большевики активно занимались самобичеванием и учили других яростно и беспощадно избивать друг друга, всеми правдами и неправдами прокладывая путь к вершине власти - партийной, государственной, литературной. Люди старались спастись и уберечь своих близких от набиравшего силу молоха репрессий. В настоящее время все раскритикованные тогда А. Токомбаевым писатели и их творческое наследие уже полностью реабилитированы.

В ответ с покаянной речью, 13 января 1934 г., (на этой же партконференции) выступил сам К. Тыныстанов [9] (Л.177-185). "Мой политический путь был неодинаков, - сказал он, - мой путь менялся, был зигзагами". Как человек, которому внушили, что он переступил порог закона, он сознался в своих несуществующих грехах: "Находясь в рядах партии и в большом доверии у партии, занимал ответственные, руководящие посты. Я натворил громаднейшие политические ошибки в своей работе". Нет сомнения, что долгие преследования со стороны партии за литературные произведения вынудили его выступить с покаянной речью, признаться в приписанных ему алаш-ордынских, буржуазно-националистических взглядах.

Таким образом, К. Тыныстанов стремился избежать трагической участи Ю. Абдрахманова, А. Сыдыкова и других своих товарищей, которые к этому времени или были исключены из партии, или уже сидели в тюрьмах. Отдавая дань сложившейся "моде", одев "маску" разоблачителя, оратор потратил немало времени на осуждение и разоблачение "буржуазных националистов" в лице Сыдыкова, Абдрахманова и других политических деятелей. Речь оратора была пропитана духом разоблачительства и выявления "классовых врагов". Все чаще и чаще из его уст вырывались слова, которые в то время были так часто слышны: "Я разоблачал контрреволюционную сущность его взглядов", "мною была обнаружена контрреволюционная точка зрения Сыдыкова", "в области художественной литературы мною разоблачен буржуазный писатель Кененсариев" и т.д.

Поведение К. Тыныстанова на партконференции было вполне объяснимо, если окунуться в 30-е гг., когда коммунистической идеологии приносилось в жертву все самое ценное и гуманное в человеке. В период культа личности Сталина, разгула ежовщины, а затем и бериевщины, создавалась нездоровая обстановка в партии,

раздувалась подозрительность и доносительство. Партия, в лице Сталина и его окружения манипулировала общественным сознанием людей, направляла его в репрессивное русло. Это отчетливо было видно на различного рода собраниях, где была развита практика прославления руководителей партии и государства, а культ Сталина достиг своего апогея. После каждой фамилии делегаты дружно вскакивали на ноги, аплодировали, пели гимны, кричали "Ура!" и прославляли своих вождей. Вследствие партийного террора, клеветы, доноса, под давлением окружающей среды и опасности для работы и жизни близких люди были вынуждены обличать своих товарищей, идти против совести и чести, оговаривать себя. И поэтому Тыныстанов, как государственный чиновник, политик, ученый мог это предвидеть.

В заключение своего выступления оратор поклялся, что сумеет доказать на практической работе свою преданность партии и советской власти.

Осуждение "АВ" завершилось 7 мая 1935 г. исключением Тыныстанова из рядов партии [3] (Л.23). Через год партколлегия КПК при ЦК ВКП(б) снова его восстановила в своих рядах (3 апреля 1936г.).

1 августа 1937 г. К. Тыныстанов был арестован, а 4 августа, Фрунзенский горком, уже во второй раз, без указания мотивов, исключил его из партии. Военной Коллегией Верховного Суда он обвинялся в принадлежности к мифической Социал-Туранской партии и в протаскивании контрреволюционных идей в своих произведениях. 5 ноября 1938 г. он был расстрелян.

Долго и мучительно трудно шел процесс посмертной реабилитации К. Тыныстанова. 1 октября 1957 г. Военная Коллегия Верховного Суда СССР отменила за отсутствием состава преступления решение от 5 ноября 1938 г. Бюро ЦК КП Киргизии решением от 22 января 1958 г. восстановило его в партии [10] (Л.3). А через год, 18 декабря 1959 г. Бюро ЦК КП Киргизии отменило свое решение о реабилитации как неправильное [11] (Л.11). На таком решении сказался активный нажим на ЦК группы писателей республики при обсуждении вскрытых ЦК КПСС других недостатков в деятельности ЦК КП Киргизии.

Бюро ЦК КП Киргизии вернулось к этому вопросу 5 января 1960 г. и приняло повторное решение: "Отменить постановление Бюро ЦК КП Киргизии от 22 января 1958 г. о восстановлении К. Тыныстанова в рядах КПСС ...как неправильное" [12] (Л.16). После неоднократных обращений в Москву академиков К.К. Юдахина, Б.М. Юнусалиева, родственников и близких ученого, уже после гражданской реабилитации в 1957г. Тыныстанов решением московской комиссии партконтроля под председательством Н. Шверника в 1964 г. был оправдан и по партийной линии [13] (Л.72). Решение по этому поводу прислали в ЦК Компартию Киргизии, где его "похоронили" до 1988 г., когда под давлением общественности документ все же отправили в партархив [14] (Л.10). В его обнародовании - великая заслуга писателя М. Байджиева. Оказывается, еще в 1964г. с документом были знакомы все политические руководители, члены Бюро ЦК и один ученый-профессор КГУ. И только после его извлечения была создана Комиссия под председательством секретаря ЦК КП Киргизии М. Шеримкулова. Лишь после заключения комиссии 4 января 1989 г. было вынесено постановление, снявшее запрет с имени и творчества К. Тыныстанова.

Таков трагический путь и конец замечательного ученого, одного из зачинателей кыргызской письменности К. Тыныстанова, который вместе с другими представителями интеллигенции за свои идеалы, надежды поплатился своей жизнью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тыныстанов Э. Сын за отца отвечает // Слово Кыргызстана.-1995.-19 авг.
2. Тыныстанов Э. Атамды Аалы Токомбаев каматкан // Асаба.-1998. 21-27 авг.
3. ЦГА ПД КР. Ф.10.-Оп.15.-Д.2743. В скобках в тексте указываются номера листов из архивных документов ЦГАКР и ЦГАПДКР.
4. Токтогонов С.А. Становление и развитие социалистической культуры Советского Киргизстана (1918-1958).-Фрунзе, 1972.
5. Бектенов З. Замандаштарым жонундо эскеруулор.-Бишкек.-1996.-С.31.
6. ЦГА КР. Ф.647.-Оп.-1.-Д.19. Л.20.
7. Кызыл Кыргызстан.-1932.-9 июля.
8. ЦГА ПД КР. Ф.10.-Оп.1.-Д.449.-Л.35-36.
9. ЦГА ПД КР. Ф.10.-Оп.1.-Д.527.-Л.37-38.
10. ЦГА ПД КР. Ф.56.-Оп. 4.-Д.1124.-Л.3.
11. Там же, Д.1187.-Л.11
12. Там же, Д.1220.-Л.16
13. Плоских В. Манас не признал себя виновным.-Бишкек, 1993.-С.72.
14. ЦГА ПД КР.Ф.56.Оп..267.-Д.116.-Л.10.